

Комментарии

Реальный сектор

1. Промышленность на дне

В октябре 2015 года экономического прорыва не произошло, хотя «рыть дно» российская экономика тоже не стала. При этом ожидания возобновления роста, судя по опросам, выросли.

Октябрьская статистика Росстата не подкрепила надежды на быстрое восстановление роста в промышленности, которые возникли после выхода сентябрьских данных, когда темпы падения в промышленности в годовом выражении замедлились до минус 3.7% (после минус 4.3% в августе), а по отношению к августу – после снятия сезонности – был зафиксирован рост на 0.6%.

В октябре темпы падения промпроизводства по отношению к прошлому году практически не изменились (3,6%), а индикатор роста со снятой сезонностью оказался около нуля (по оценкам Росстата, минус 0,1; по нашим оценкам, 0%) (см. табл. 1.1).

В отдельных промышленных секторах ситуация складывалась по-разному. В добыче полезных ископаемых в октябре рост и в годовом выражении, и со снятой сезонностью остался практически неизменным по сравнению с предыдущим месяцем (на уровне плюс 0,3%). Напротив, в электроэнергетике темпы падения год к году в октябре увеличились на 1 п.п. (до 3,6%), хотя со снятой сезонностью объемы производства практически не увеличились. Наконец, в обрабатывающей промышленности в октябре выпуск сократился на 5,9% к прошлому году (против 5,4% в сентябре) при нулевом росте со снятой сезонностью (против плюс 1,1% в сентябре).

При этом если в сентябре наблюдалось фронтальное улучшение ситуации (за исключением текстильного производства и производства нефтепродуктов), то в

октябре к числу аутсайдеров присоединились как производители продукции для населения (пищевая и кожевенно-обувная промышленность), так и производители многих прочих производств (включая инвестиционно-ориентированных производителей стройматериалов, электрооборудования и металлургической продукции), кроме деревообработки, химических производств, производства машин и оборудования.

Таблица 1.1. Динамика секторов промышленности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2015г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние в течение последнего года
	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Окт		
Промышленное производство в целом (ЦР)	-0,6	-0,3	0,2	0,0	0,6	0,0	-4,2	Падение
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,4	0,3	0,2	0,3	0,5	Стагнация
Обрабатывающие производства	-0,9	-0,4	0,2	-0,2	1,1	0,0	-6,5	Сильное падение
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,5	2,3	-0,2	-1,2	1,1	-0,1	1,2	Стагнация
Текстильное и швейное производство	-3,3	13,4	-5,0	-0,7	-3,5	-2,7	-9,6	Сильное падение
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-5,9	-2,7	0,3	4,1	13,7	-11,8	-10,9	Сильное падение
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,1	1,0	0,9	0,9	0,9	1,0	-4,4	Падение
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,5	0,8	-0,1	0,2	0,9	-0,1	-6,3	Сильное падение
Производство кокса, нефтепродуктов	-0,4	-2,6	1,9	-0,2	-1,1	-3,1	-0,8	Стагнация
Химическое производство	1,6	0,0	1,7	-1,7	4,8	0,9	7,4	Сильный рост

Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,5	2,9	0,2	-1,6	7,3	-2,4	-5,0	Падение
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (стройматериалы)	-1,8	3,4	-5,2	-0,9	0,9	-1,3	-10,3	Сильное падение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-1,1	1,9	0,2	-0,9	2,2	-2,7	-6,8	Сильное падение
Производство машин и оборудования	-5,5	-0,4	7,4	0,7	1,6	6,0	-14,9	Сильное падение
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-3,9	1,0	-1,7	-3,3	0,8	-2,8	-12,7	Сильное падение
Производство транспортных средств и оборудования (автопром)	1,0	-1,2	-7,4	4,4	9,2	-2,4	-17,1	Сильное падение
Прочие производства (мебель и пр.)	-5,5	0,1	-4,6	0,8	4,3	0,5	-14,5	Сильное падение
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,2	0,1	0,0	0,0	-0,9	-0,1	-1,7	Стагнация

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Последние три сектора в последние месяцы растут, претендуя на роль локомотивов роста. Резюмируя, можно сказать, что **стагнация в добыче и электроэнергетике при сильном падении в обрабатывающей промышленности не позволяет промышленности в целом выйти из рецессии. Общие объемы выпуска в январе-октябре в этом ключевом секторе экономики сократились на 3,3%.**

За счет роста добычи нефти (на 1,3% за январь-октябрь), каменного угля (на 5.5%), руд и алмазов, за счет роста выпуска в химико-лесном комплексе (особенно в фармацевтике и бытовой химии), в части машиностроения (возможно, связанной с

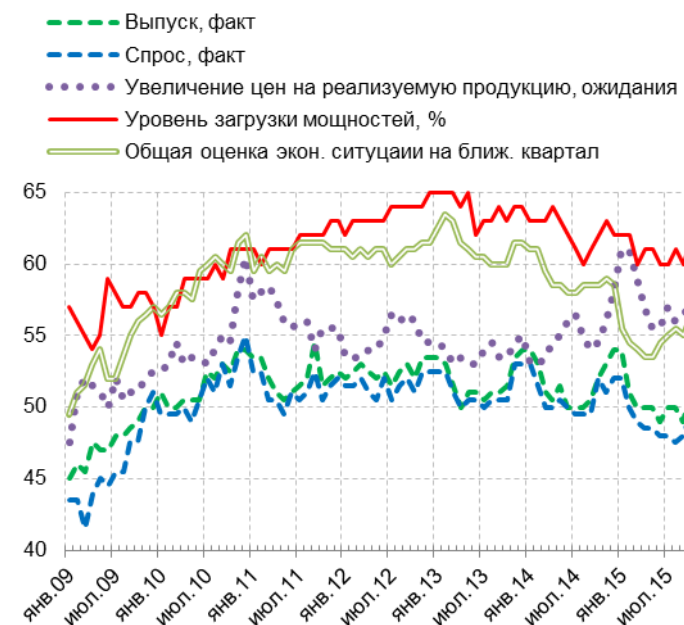
ОПК), а также мяса, некоторых видов рыбы и кормов для животных, бензина, сжиженного газа, строительной керамики и некоторых видов мебели, промышленное производство в 2015 г. сокращает выпуск несколько меньшими темпами, чем экономика в целом. С другой стороны, ожидавшегося многими рывка под влиянием «девальвационного допинга» пока не наблюдается.

При этом надежда на улучшение конъюнктуры сохраняется. Опросы Росстата показывают, что в октябре диффузный индекс выпуска впервые за последние 8 месяцев вышел в зону роста (составив 51% – см. рис. 1.1), загрузка промышленных мощностей выросла сразу на 2 п.п., спрос – на 1,5 п.п. по сравнению с сентябрем (до 49,5%). Хотя последний и не вышел в зону роста (выше 50%), диффузный индекс общей оценки экономической ситуации (в части ожиданий) вырос за месяц на 1,5 п.п. и достиг уровня 56,5%, с которого в 2009 г. начался восстановительный рост.

Впрочем, опросы опросами, но **ряд объективных препятствий для полноценного восстановления роста сохраняется. Это, в частности, сильные курсовые колебания, препятствующие планированию выпуска, инвестиций и покупок населением.** В октябре реальный эффективный курс российского рубля, по данным Банка международных расчетов, укрепился к предыдущему месяцу сразу на 5,8%, при этом в основном за счет роста номинального эффективного курса (на 5,1%) (см. рис. 1.2). Помимо негативного воздействия на внутренний спрос, постоянные колебания курса также не способствуют наращиванию российскими производителями внешнеэкономической активности.

Хотя российский экспорт носит преимущественно сырьевой характер и динамика курса рубля на него сейчас значимого влияния не оказывает, однако **курсовой фактор может быть важен для наращивания несырьевого экспорта.** Это тем более актуально, что, начиная с 2010 г., сырьевой экспорт под влиянием развития процессов энергосбережения и появления новых источников энергии потерял всякую связь с увеличением импортного спроса в странах присутствия российских экспортеров (см. рис. 1.3). Между тем раньше этот спрос всегда был основным

Рис. 1.1. Динамика показателей конъюнктурных опросов по промышленности России в январе 2009 – октябре 2015 гг., диффузный индекс, сезонность устранена

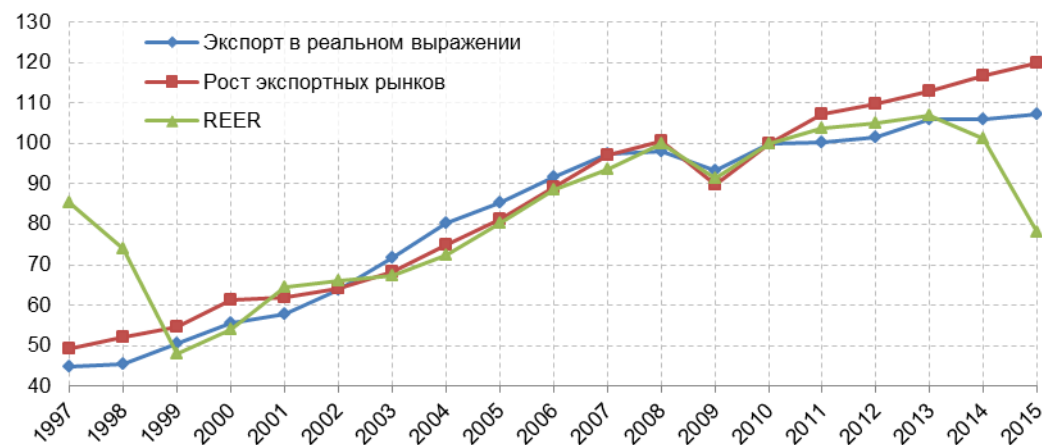
Примечание. Диффузные оценки = сумма долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;
2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0.5).

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

фактором увеличения российского экспорта: на 1% прироста спроса на внешних рынках приходилось, как показывают наши расчеты, около 0,6% прироста российского экспорта. Сейчас же, даже если после замедления до 3% в 2015 г. мировая экономика начнет с 2016 г. более активно расти (на это указывает ОЭСР в новом прогнозе развития мировой экономики¹), российским традиционным экспортерам от этого при стабильно низких ценах на сырье ничего особенного выиграть не удастся.

Рис. 1.3. Динамика российского экспорта в реальном выражении, российских экспортных рынков и реального эффективного курса рубля (REER), 2010=100%

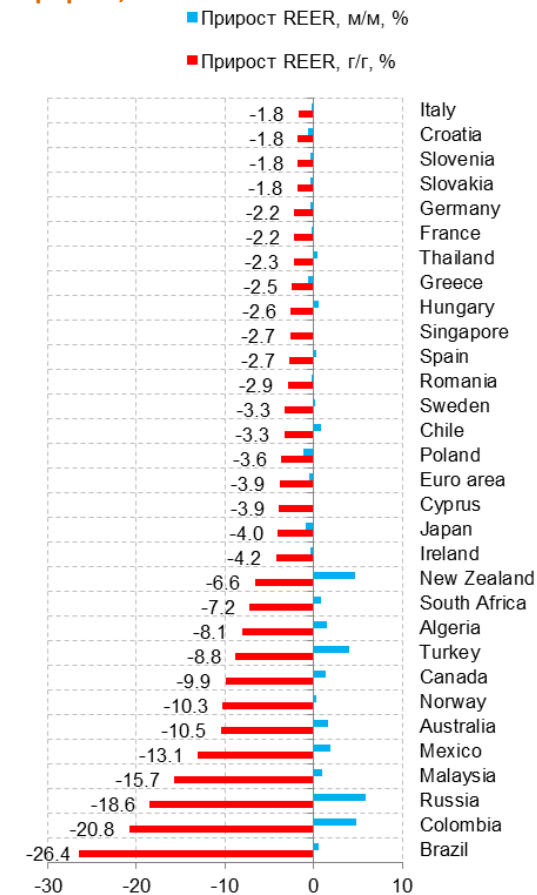
Источник: OECD, BIS, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В то же время курсовой фактор очень важен для динамики импорта: один процент укрепления реального эффективного курса рубля или прироста относительных удельных трудовых издержек в долларовом выражении (данные по ним представлены ОЭСР в новом мониторинге мировой экономики²) приводит, по

¹ <http://www.oecd.org/eco/outlook/General-assessment-11-2015.pdf>

² <http://www.oecd.org/eco/outlook/economicoutlookannextables.htm>

Рис. 1.2. Динамика реального эффективного курса (REER) 31 национальной валюты в октябре 2015г. год к году и месяц к месяцу, ранжировано по приросту год к году, прирост, в %

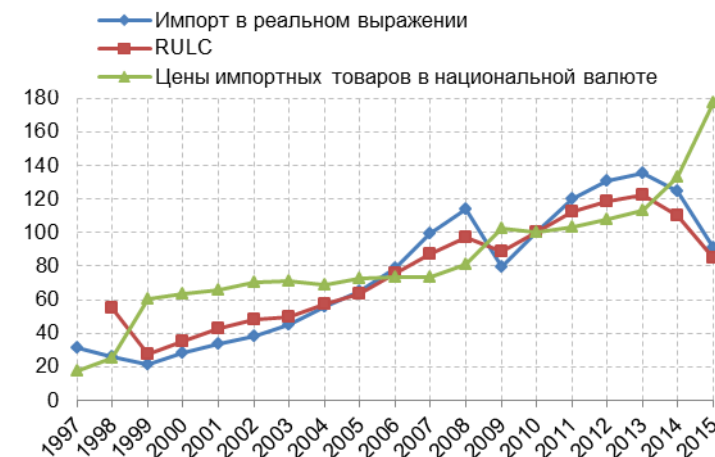
Источник: BIS, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

нашим оценкам, к росту доли импорта в совокупных внутренних расходах примерно на 0,5 п.п. (см. рис. 1.4). В результате, если курс не будет укрепляться так же резко, как в прошедшем октябре (когда он в реальном эффективном выражении вырос быстрее всех валют в мире – см. рис. 1.2), а внутренний спрос в России вырастет, то его прирост пойдет в карман российским производителям, так как возможный прирост импорта будет сдержан снизившимся курсом, то есть ростом цен на него (см. рис. 1.4). При этом, однако, есть один вопрос: за счет чего внутренний спрос может начать расти, если он всегда подпитывался как раз за счет увеличения сырьевого экспорта и связанного с ним роста кредита? При этом физические объемы внешнего спроса, похоже, не будут активно расти даже при улучшении ситуации в мировой экономике (как мы показали выше).

Из этой ловушки, в которой оказалась российская промышленность и экономика в целом, выходы, конечно, есть. Первый – резкий рост цен на нефть, а с ними и увеличение российского экспорта. Однако это на данный момент представляется крайне маловероятным. Второй – наращивание несырьевого экспорта и оживление внутреннего спроса методами, не связанными с «нефтяным допингом», к которому сильно привыкла российская экономика. Относительно последнего не скажешь, вслед за министром спорта Мутко, что «допинг изобрели не у нас», и «не виноваты, мол, мы». Два раза Россия уже испытывала сильнейший стресс от резкого падения цен на сырье – в конце 1980-х в условиях госплана и в 1998 г. в условиях рынка, и, в конечном счете, преодолевала его, но с серьезными издержками, в первом случае – в форме колоссального спада, во втором – в форме потери драгоценного времени. Сейчас уже в третий раз нещадно лихорадит, а действенного лекарства, позволяющего избавиться от рецидивов сырьевого проклятия, пока нет. Может, наконец, вплотную займемся его созданием?!

Валерий Миронов

Рис. 1.4. Динамика российского импорта в реальном выражении, цен на него и относительных трудовых издержек (RULC), 2010=100%

Источник: OECD, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.